

На правах рукописи

Оганян Нателла Багдасаровна

**АНТОНИМИЯ КАК ПРИЗНАК ИДИОСТИЛИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЭНА БРАУНА)**

Специальности 10.02.04 – германские языки
10.02.19– теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Боева-Омелечко Наталья Борисовна

Официальные оппоненты: ***Блох Марк Яковлевич***
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет» / кафедра
грамматики английского языка, зав. кафедрой

Андреев Вадим Сергеевич
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный
университет» / кафедра иностранных языков,
зав. кафедрой

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Защита состоится «29» июня 2017 года в 13.00 на заседании диссертационного
совета Д 212.208.17 по филологическим наукам при ФГАОУ ВО «Южный феде-
ральный университет» по адресу: 344082, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая,
33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Юж-
ный федеральный университет»: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcements>.

Автореферат разослан « ____ » мая 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Григорьева Надежда Олеговна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Антропоцентрическая парадигма исследований привлекла внимание учёных к анализу индивидуального стиля писателей и свойственных авторскому стилю доминант. К числу последних, по признанию целого ряда учёных (Я.А. Гудкова, Е.Г. Кашицына, М.Г. Милютина, Е.Н. Ельцова, Т.С. Вологова, Е.М. Моисеева и др.), может относиться и антонимия. С помощью антонимических оппозиций писатели и поэты выражают своё противоречивое, контрастное восприятие мира. Часто при помощи антонимов они ярко и образно характеризуют героев произведений, описывают их чувства, состояния.

Вполне закономерно, что изучение антонимии как идиостилевой доминанты проводилось главным образом на материале произведений поэтов и писателей-классиков, таких как А.С. Пушкин, Дж. Г. Байрон, М. Цветаева, А. Ахматова, Л.Н. Толстой, Дж. Лондон и ряда других, получивших всемирное признание и отличающихся ярко выраженной индивидуальностью стиля. Вместе с тем, антонимия может служить и признаком идиостиля современных авторов. В частности, это касается произведений популярного американского писателя, автора произведений «Ангелы и демоны», «Код да Винчи», «Инферно» и др., Дэна Брауна, широко применяющего в своих произведениях лексические и грамматические антонимы, которые помогают автору «сделать повествование более экспрессивным, ярким, динамичным» (Боева-Омелечко, Н.Б. Lexical and Grammatical Antonyms in Dan Brown's "Angels and Demons" [Текст] / Н.Б. Боева-Омелечко // Перспективные направления науки и техники: Материалы VII Межд. науч.- прак. конф. □ Прага: Przemysl. Nauka i studia, 2011. – Т. 33. Филол. науки. □ С. 4). Однако до настоящего антонимия как идиостилевая доминанта практически не изучалась на материале современных англоязычных произведений в целом и произведений Д. Брауна, в частности. Кроме того, необходимо выявление и обоснование критериев, позволяющих считать антонимию признаком идиостиля писателя.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования определяется:

- необходимостью дальнейшей разработки теории антонимии с позиций антропоцентрической парадигмы исследований;
- необходимостью изучения функциональных, прагматических и идиостилевых характеристик антонимов в современных художественных текстах, в том числе англоязычных;
- постоянным интересом учёных к особенностям идиостиля мастеров художественного слова;
- потребностью в выработке критериев, позволяющих считать антонимию признаком идиостиля писателя;
- введением в научный оборот текстов популярного современного англоязычного автора Д. Брауна, что обусловлено своеобразием их языка и жанра.

Объектом исследования выступает антонимия в современных англоязычных художественных текстах.

Предметом исследования является идиостилевая специфика функционирования антонимов в текстах Д. Брауна.

В качестве **фактического материала** исследования использовались тексты произведений Д. Брауна «Точка обмана», «Утрченный символ», «Ангелы и демоны», «Код да Винчи», «Цифровая крепость», «Инферно» общим объёмом 3598 страниц.

Общий объём выборки составил 2258 примеров.

Цель исследования состоит в описании антонимии как признака идиостиля писателя.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**.

1. Выявить и обосновать критерии, позволяющие считать антонимию признаком идиостиля писателя.

2. Описать линии семантических противопоставлений в текстах произведений Д. Брауна.

3. Уточнить виды антонимов, участвующих в реализации линий семантических противопоставлений в текстах произведений Д. Брауна.

4. Выявить средства актуализации антонимичности, используемые в текстах произведений Д. Брауна.

5. Установить функции антонимов в монологических повествованиях и диалогах в произведениях Д. Брауна.

6. Описать идиостилевую специфику антонимической когезии в текстах Д. Брауна.

Методологическая база исследования. *Общепhilософскими предпосылками исследования* явились принципы и законы материалистической диалектики о первичности материи по отношению к сознанию, о неразрывной связи языка и мышления, о единстве формы и содержания, о единстве и борьбе противоположностей, о переходе количественных изменений в качественные.

Общенаучные предпосылки исследования представлены в трудах В.Н. Комиссарова, Л.А. Новикова, Д.Н. Шмелёва, Л.А. Введенской, Е.Н. Миллера, Л.Н. Соколовой, Ч. Огдена, Дж. Лайонза, М.Р. Львова, Н.Б. Боевой-Омелечко, И.Б. Голуб, В.В. Унуковича, Е.А. Ващенко, А.В. Ильченко, и др. авторов в области теории антонимии и в работах В.В. Виноградова, М.Я. Блоха, Ю.Н. Караулова, В.С. Андреева, Е.В. Красильниковой, В.П. Григорьева, Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина, О.В. Кареловой, М.Ю. Мухина, посвящённых идиостилю.

Частнонаучными предпосылками исследования явились работы Н.Б. Боевой-Омелечко, Е.Г. Кашицыной, М.Г. Милютиной, Я.А. Гудковой, Т.С. Вологовой, Е.М. Моисеевой, Я. Вежбински, И.Б. Барцевич, Е.Н. Ельцовой, В.А. Сазоновой, А.Ф. Хановой, К. Цзин, Я. Бо, связанные с изучением антонимии как идиостилевой доминанты, а также работы Н.Б. Боевой-Омелечко и Н.В. Зайцевой, посвящённые антонимической когезии.

Цель, конкретные задачи, объект и предмет исследования потребовали использования таких **методов** как метод лингвистического наблюдения и описания, метод толкования словарных дефиниций, оппозиций, методы трансфор-

мационного, семного, лингвостилистического и контекстологического анализа, элементов количественного метода.

На защиту выносятся следующие положения работы.

1. К критериям, позволяющим считать антонимию признаком идиостиля писателя, можно отнести следующие: высокую частотность употребления антонимов, детерминированную сюжетами произведений; использование автором антонимов разных уровней языка (лексических, грамматических, текстообусловленных); проявление автором антонимокреативности (создание нестандартных антонимических противопоставлений и средств актуализации антонимичности); употребление антонимов в различных изобразительно-выразительных и прагматических функциях, в том числе типичных только для данного автора; участие антонимов в текстообразовании, т. е. в осуществлении антонимической когезии в рамках целых произведений и их фрагментов.

2. К числу линий семантических противопоставлений в романах Д. Брауна могут быть отнесены следующие: противопоставление науки / религии, науки / мистицизма, естественного / сверхъестественного; духовных / материальных ценностей; разрушения / созидания, жизни / смерти; порядка / хаоса; феминистической / маскулинистической религиозных картин мира; правды / лжи, неподкупности / продажности.

3. В реализации линий семантических противопоставлений в текстах произведений Д. Брауна участвуют антонимы всех знаковых уровней языка: от морфемы до текстообусловленных антонимов. Из них системные лексические антонимы составляют 50,7 % примеров, индивидуально-авторские лексические антонимы — 18,6 %; грамматические морфологические антонимы, представленные оппозициями морфем, служебных частей речи и служебных слов, грамматических форм времени и залога, а также межчастеречных антонимов — 17 %; синтаксические антонимы, представленные синтаксическими конструкциями с антонимичными семами «*аффирмативность / негативность*», «*реальность / ирреальность*», «*реальность / гипотетичность*», «*активность / относительная демиактивность*» — 6,8 %; текстообусловленные антонимы — 6,9 %. Среди последних Д. Браун наиболее часто использует субституционные антонимы (хотя имеют место и имплицитная антонимия, и антонимия парафразы). К ним относятся слова и словосочетания с семами «*предельное отличие, противоположность*», «*альтернативное противоположение*», «*исключение*», а также слова и словосочетания, указывающие на ошибочность мнения собеседника.

4. Наряду с традиционными средствами актуализации антонимичности (объединение антонимов в биномы, синтаксический параллелизм в их расположении, пунктуационное выделение антонимов, употребление одного из членов оппозиции в парцелированной структуре) в текстах Д. Брауна представлены особые средства актуализации, которые можно считать признаком идиостиля писателя: написание антонимов с заглавной буквы, графическое выделение антонимов курсивом, авторский комментарий, в том числе отражающий собственно лингвистическую рефлексию — использование сопутствующей антонимической оппозиции терминологической лексики с семой «*противоположность*»: ан-

титезис, оксюморон и под.

5. Основными изобразительно-выразительными функциями антонимов в монологических повествованиях в произведениях Д. Брауна являются функция контрастного сопоставления, сближения противоположностей, интенсифицирующая, акцентуации дуалистичности религиозной картины мира, символическая, характеризующая, обозначения места и времени действий, сюжетной мотивировки, дескриптивная, акцентуации конкретизации. В диалогах произведений Д. Брауна реализуются прагматические функции антонимов — функция опровержения, в том числе этикетного, неповиновения, противопоставления. Функция акцентуации дуалистичности религиозной картины мира является индивидуально-авторской, маркирующей идиостиль Д. Брауна.

6. Для текстов романов Д. Брауна наиболее типична дистантная антонимическая когезия, осуществляемая с помощью оппозиций, связанных с линиями семантических противопоставлений: в романе «Ангелы и демоны» — это оппозиции *matter / antimatter, religion / science*, в романе «Код да Винчи» — *reveal / secret*, в романе «Инферно» — *save / culling, kill / save, sacrifice / save*, в романе «Утраченный символ» — *order / chaos, death / life, science (scientific, scientist) / mystical (mystics, mysticism)*. Антонимические оппозиции участвуют в создании композиционно-смысловой структуры фрагментов текста диктем. Наиболее типичны для идиостиля Д. Брауна диктемы, построенные по следующим схемам: диктемы, в которых антонимическая оппозиция занимает заключительную позицию и является логическим завершением вышесказанного или выводом к нему; диктемы с расположением одной из антонимических скреп в начале диктемы, а другой – в конце (происходит своеобразное обрамление диктемы); диктемы со сквозным употреблением антонимов, при котором происходит контрастное сопоставление двух предметов, лиц, явлений.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые устанавливаются критерии, позволяющие считать антонимию признаком идиостиля писателя; выявляются сюжетообразующие линии семантических противопоставлений, способствующие аттракции антонимов в текстах произведений Д. Брауна; описываются виды антонимов, участвующих в реализации линий семантических противопоставлений, и средства актуализации антонимичности, в том числе индивидуально-авторские; систематизируются изобразительно-выразительные и прагматические функции антонимов, реализуемые в рассматриваемых текстах; выявляются предпочитаемые автором виды антонимической когезии и типы диктем, создаваемых с её участием; обосновываются значимые для германистики и теории языка понятия «сфера антонимической аттракции» и «антонимокреативность».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в германистику, расширяя представления об изобразительно-выразительном, прагматическом и текстообразующем потенциале антонимии в современном англоязычном художественном тексте и лингвокреативности англоязычных авторов. Данная работа способствует дальнейшему развитию теории антонимии и диктемной теории текста, а также вносит вклад в теорию языка,

углубляя знания об антропоцентричности художественного текста, об идиости-левых доминантах, дискурсивной и сюжетной детерминированности функций антонимических оппозиций.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в курсах лексикологии, теоретической грамматики и стилистики английского языка, а также в преподавании элективных курсов по проблемам лингвистики текста и филологического анализа художественного текста.

Апробация работы. Материалы, результаты и выводы диссертации нашли отражение в докладах и выступлениях на научных и научно-практических конференциях различного уровня: международный молодёжный научный форум «Ломоносов-2013» (г. Москва, 2013 г.) «Миссия молодёжи в науке» (г. Ростов-на-Дону, 2014 г.), «Молодежь в науке» (г. Ростов-на-Дону, 2015 г.), отражены в восьми публикациях, в том числе в трёх журналах, входящих в перечень ВАК.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка словарей, перечня источников языкового материала. Библиография включает 224 наименования на русском и английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность выбранной темы, её научная новизна, формулируются цель, задачи диссертационного исследования; определяются объект, материал и методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы; представляются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе «Теоретические основы исследования»* рассматривается в философском и психологическом аспектах представляющая особую значимость для теории антонимии категория противоположности, приводятся дефиниции основных понятий теории антонимии, проводится обзор работ, посвящённых идиостиловым особенностям употребления антонимов в произведениях поэтов и писателей-классиков и идиостилю Дэна Брауна.

Понятие *противоположности*, представляющее собой семантическую основу отношений антонимии, изначально зародилось в рамках философии, прошло долгий путь становления и лишь потом было заимствовано другими науками, в том числе лингвистикой.

Учение о противоположностях берёт начало в античной философии, где оно становилось основой концепций таких философов, как Лао-Цзы и Гераклит. Так, Лао-Цзы отмечал, что на определённой ступени каждое явление превращается в свою противоположность. Гераклит вплотную подошёл к открытию важнейшего закона о единстве и борьбе противоположностей, суть которого заключается в том, что все объекты, явления и процессы окружающего мира являются едиными (или тождественными) по своей внутренней сущности, но при этом содержат в себе противоположные начала.

Однако в трудах Гераклита и Лао-Цзы не употребляется само слово «противоположность». Данное понятие было введено в VI веке до нашей эры пифагорейцами — членами религиозно-философского союза, основанного Пифагором. Они осознавали, что противоположные начала составляют гармонию мира.

О единстве и борьбе противоположностей говорили также великие древнегреческие философы Платон и Аристотель. Так, по Платону, бытие одновременно «едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется» (цит. по: Гончар, Л.Ф. Философия: Учеб. пособие: В 2-х ч. [Текст] / Л.Ф. Гончар — М.: МГИУ, 2005.— Ч.2. — 2-е изд., стереот. — С. 124). Аристотель подчёркивал, что сущности, стороны, которые называются противоположностями, должны происходить из одного рода, то есть определённо иметь что-то общее в своей сути.

Таким образом, как справедливо отмечает В.П. Кохановский, «в античности уже сформировалось философское убеждение в том, что в мире существует взаимодействие и взаимный переход противоположностей: единого и многого, холодного и тёплого, сухого и влажного, света и тьмы, что мир находится в постоянном движении, но отождествление изменений с бесконечно повторяющимися циклами не позволяло поставить проблему возникновения принципиально нового» (Кохановский, В.П. Философия: Учеб. пособие для высш учеб. заведений [Текст] / В.П. Кохановский — Ростов н/Д: "Феникс", 2003. — Изд. 6-е, перераб. и доп. — С.127).

Наиболее глубокое обоснование гипотеза о взаимодействии противоположностей получила в русле немецкой классической философии в Эпоху Просвещения. Из предположения о взаимодействии противоположностей Г. Гегель выводит универсальный закон бытия и мышления: объективный мир и отражающее его сознание находятся в постоянном движении; вещи и явления возникают, развиваются и превращаются друг в друга; в основе непрекращающегося движения и развития находится диалектическое противоречие — раздвоение единого целого на взаимоисключающие и взаимопредполагающие друг друга противоположности.

Диалектические противоречия проходят несколько этапов развития: единство противоположных тенденций внутри объекта; возникновение различий, объясняющееся обособлением сторон противоречия; поляризация сторон противоречия, их самоутверждение в качестве противоположностей; борьба между сторонами противоречия, выражающими противоположные тенденции и разрешение противоречия.

В работах К. Маркса и Ф. Энгельса принцип единства и борьбы противоположностей отнесён к ядру материалистической диалектики, поскольку, по их мнению, он составляет основу структуры общества, активно проявляясь во всех сферах жизни человека.

На современном этапе развития науки понятие «*противоположность*» получило чёткие дефиниции, которые во многом вобрали в себя результаты изучения этой категории, начиная с древнегреческих времен. На основе анализа этих дефиниций мы выделили наиболее общие и значимые характеристики противоположностей: 1) бинарность, которая предполагает наличие двух (парных) сторон, признаков, сущностей; 2) взаимообусловленность — существование одной стороны является условием существования второй; 3) взаимоисключение — невозможность одновременного воплощения обоих компо-

нентов противоположности в силу их крайности (полюсности); 4) взаимопроникновение и переход одного компонента в другой; 5) противоречие, возникающее в момент столкновения, взаимодействия противоположностей; 6) целостность, которая предполагает, что противоположные стороны, явления, сущности в совокупности составляют нечто единое.

Категория противоположности не менее значима для психологии, чем для философии, поскольку такой важнейший психический процесс, как восприятие человеком окружающей действительности, происходит в противоположностях. Противоположность – это своеобразный инструмент, способ мышления, с помощью которого человеческое сознание стремится организовать воспринимаемую действительность. Для этого используется простейшая двоичная логика, она вычленяет противоположные стороны в различных явлениях природы, общества, сознания. Изначально познание мира происходит через логику противоречия: ребёнок учится понимать, что хорошо, а что плохо. Именно через это понимание проходит познание им окружающих предметов, явлений, процессов.

Формирование любого понятия происходит непременно в полярных противоположностях, представления о которых существуют в сознании носителей языка в виде *ассоциаций по контрасту*: восприятие какого-нибудь предмета вызывает в памяти воспоминание о другом предмете, отличающемся прямо противоположными признаками.

Противоположность как универсальная категория философии и психологии, характеризующая устройство реальной действительности и являющаяся основой психической жизни человека, способом его мышления, воплощается в языке в явлении антонимии.

Сегодня теория антонимии имеет свой терминологический аппарат, где находят отражение и получают дефиниции важнейшие для этой теории понятия. Так, *антонимы* рассматриваются в ней как слова с противоположными значениями. Члены антонимической оппозиции обладают противоположными значениями, выявляемыми методом семного анализа. Для того чтобы отнести ту или иную оппозицию к антонимической, необходимо наличие следующих условий: 1) присутствие интегральных (общих) сем в структурах значений членов предполагаемой антонимической оппозиции, выступающее основанием для сравнения; 2) присутствие по одной дифференциальной семе в структурах значений каждого члена предполагаемой антонимической оппозиции; 3) различие, передаваемое дифференциальными семами, должно быть по общему и самому существенному признаку и должно быть предельным, кардинальным.

Противоположность значений признана лингвистами основным *парадигматическим* (языковым) критерием антонимичности лексических антонимов. Дополнительными критериями антонимичности в парадигматике (системе языка) являются грамматический – принадлежность к одной части речи и функциональный – одинаковая стилистическая и эмоционально-экспрессивная окраска.

Помимо парадигматического критерия, учёные выделяют также *синтагматический* (речевой) критерий, который подразумевает регулярную совмест-

ную воспроизводимость антонимов в речи, благодаря чему формируются ассоциации по контрасту в сознании носителей языков. В связи с этим представляется важным предложенное В.Н. Комиссаровым понятие *антонимических контекстов*. Данные контексты представляют собой типовые синтаксические конструкции, где реализуются семантические отношения между антонимами, соединёнными, как правило, различными союзами.

По отношению к таким контекстам Н.Б. Боева-Омелечко считает целесообразным использовать термин *«антонимический бином»*, предложенный В.В. Унуковичем. Он более предпочтителен, т. к. «термин «антонимический контекст» может иметь и более широкую трактовку — как любой вид контекста, в котором функционируют антонимы, вплоть до целого текста» (Боева, Н.Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке: дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / Н.Б. Боева. – М., 2001. – С. 54). Представляется возможным выделить антонимические биномы соединения противоположностей (союзы *both, both...and*); альтернативы противоположностей (союзы *or, either...or, whether...or*); сравнения противоположностей (союз *than*); отождествления противоположностей (союзы *as, as well as*); взаимоисключения противоположностей (союз *neither...nor*); противопоставления противоположностей (союзы *but, rather than*, частица *not*). К средствам актуализации антонимичности, наряду с биномами, относятся также синтаксический параллелизм предложений, повтор антонимических оппозиций, совместное употребление нескольких антонимических оппозиций, пунктуационное выделение антонимических оппозиций и др.

Антонимы выполняют разнообразные функции в тексте. Учёные отмечают прежде всего стилистические (создание резкого контраста, эмфатического объединения, контрастного сравнения, эффекта парадоксальности) и текстообразующие функции антонимов. Вопрос о семантических и прагматических функциях антонимов изучен менее детально, чем вопрос о стилистических и текстообразующих функциях, и, соответственно, нуждается в дальнейшей разработке.

Антонимия воспринимается прежде всего как лексическое явление. Учёные-лингвисты, говоря об антонимии, часто имеют в виду именно лексическую антонимию. Однако на сегодняшний день существуют исследования, в которых наряду с лексической выделяются грамматическая и текстовая антонимия.

Охарактеризуем подробнее каждый из этих видов антонимии.

Лексическая антонимия — это «семантическое отношение противоположных значений, выражаемых формально различными словами, которые реализуют в тексте функцию противопоставления и другие связанные с ней функции» (Новиков, Л.А. Семантика русского языка: Учеб. пособие [Текст] / Л.А. Новиков — М.: Высш. шк., 1982. — С. 247). По принадлежности к системе языка или речи учёные выделяют системные (языковые) и индивидуально-авторские (речевые) лексические антонимы.

Системные оппозиции осознаются как антонимы в системе языка, вне речи и вне контекста. Такие оппозиции фиксируются в словарях антонимов. *Индивидуально-авторские антонимы*, в отличие от системных, характеризуются в

теории антонимии как слова, не имеющие противоположных значений в системе языка и получающие их в позиции полярных полюсов контекста, т.е. контекст актуализирует антонимичность таких единиц.

Индивидуально-авторские антонимы образуются не хаотично, а по определённым моделям, которые были выделены Н.Б. Боевой-Омелечко (Боева-Омелечко, Н.Б. (Боева). Индивидуально-авторская антонимия как проявление лингвокреативного потенциала личности [Текст] / Н.Б. Боева-Омелечко // Личность и модусы её реализации в языке: кол. монография. – Иркутск: Ин-т языкозн. РАН, 2008. – С. 163-171).

По *первой* модели образуются те индивидуально-авторские антонимы, значения которых противопоставляются с помощью сем, типичных для системных антонимов, но при этом данные семы являются периферийными для индивидуально-авторских антонимов (например: *immobility / activity* (антонимичные семы «бездействие / действие»). *Вторая* модель предполагает, что концепты, противопоставленные автором, для коллектива носителей языка связаны ассоциациями по смежности, а не по противоположности (например: индивидуально-авторские антонимы *любовь — брак* в произведении Дж. Г. Байрона «Дон Жуан»). По *третьей* модели источником образования индивидуально-авторских антонимов может выступать дифференциация значений синонимов (например: антонимы *модный — стильный* в рассказе О. Робски «Стилиссимо»). *Четвёртая* модель предполагает использование системных антонимов, один из которых в конкретном контексте выступает в значении, не антонимичном значению другого (т. е. имеет место паронимия антонимов: по форме перед нами системные антонимы, а по значению – нет). Подобная антонимия называется каламбурной (например: *Разряженная* дама для кармана своего мужа опаснее *заряженной* пушки).

Антонимы, образованные по рассмотренным моделям и представленные словами, существующими в системе языка, Н.Б. Боева-Омелечко называет индивидуально-авторскими *оппозитивами*. Наряду с ними возможны индивидуально-авторские *оказионализмы (неологизмы)* – слова, придуманные автором для единичного контекста по существующим в языке словообразовательным моделям (*безлюбье, антикиллер, несказка* и под.)

Следует также отметить возможность образования *межуровневых* антонимических оппозиций, которые могут возникать: 1) между словом и фразеологической единицей (*весел — нос повесил*); 2) между словом и свободным словосочетанием (*шутит — говорит серьёзно*) (Введенская, 2008, 357).

Важнейшим положением современной теории антонимии является положение о том, что не только лексические единицы обладают антонимичностью, но и единицы грамматической подсистемы языка.

Н.Б. Боева в своей докторской диссертации «Грамматическая антонимия в современном английском языке» обосновывает положение о том, что антонимичность грамматических единиц обусловлена тем, что они, как любые языковые знаки, являются двусторонними, т.е. обладают формой и значением. А значения грамматических единиц могут быть противоположными «вследствие на-

личия в структурах этих значений наряду с одинаковыми интегральными антонимичных морфологических и синтаксических сем» (Боева, Н.Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке: дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / Н.Б. Боева. – М., 2001. – С.188). Соответственно, грамматическая антонимия подразделяется на морфологическую и синтаксическую. К *морфологическим* антонимам относятся: антонимичные морфемы; служебные части речи и служебные слова; грамматические формы — члены категориальных оппозиций; межчастеречные антонимы.

Синтаксические антонимы представляют собой синтаксические конструкции с противоположными значениями, т.е. единицы уровня словосочетания и предложения. Важнейшим критерием их выделения является критерий противоположности синтаксической семантики. В структурах значений синтаксических антонимических оппозиций присутствуют, по данным исследования Н.Б. Боевой, антонимичные семы «аффирмативности / негативности» (утверждения / отрицания), «активности / демиактивности», «активности / относительной демиактивности», «реализованности / нереализованности действия», «реальности / ирреальности», «реальности / гипотетичности», «начала / окончания действия».

Текстовой антонимией называется такой вид антонимии, который реализуется только в рамках целого связного текста. Н.Б. Боева в своей диссертации выделяет следующие виды такой антонимии: 1) *имплицитная антонимия*, которая предполагает, что один из членов оппозиции не имеет своего словесного выражения, но постигается адресатом и может быть эксплицирован по аналогии с идентичными эксплицитными оппозициями на основании смысла контекста; 2) *субституционная антонимия*, которая предполагает употребление вместо гипотетически возможных антонимов слов или конструкций, которые являются регулярным средством передачи противоположного значения в тексте и могут образовывать антонимические оппозиции не с конкретными, а практически с любыми языковыми единицами (прилагательное *unlike* в грамматическом значении предлога и прилагательное *contrary*, существительные *opposite*, *contradiction*, наречие *otherwise* в значении «иначе, иным образом» и под); 3) *антонимия парафразы*, при которой «антонимом исходного предложения выступает не системный антоним, а его парафраза, т.е. предложение или сочетание предложений, представляющих собой описательную, распространённую передачу его смысла.

За последние годы появилось множество работ лингвистов, посвящённых изучению функционирования антонимов в художественном тексте в рамках идиостиля писателей. При этом лингвисты едины во мнении о том, что авторская индивидуальность играет особую и значительную роль в процессе создания художественного текста. Языковая личность автора воплощается в художественном тексте через проявленную им лингвокреативность. Язык автора становится особенным, заметным, отличным от других, узнаваемым, формируется собственный авторский стиль, который в лингвистике называется *идиостилем (индивидуальным стилем)* и представляет собой «совокупность приёмов ис-

пользования средств языка, характерных для какого-либо автора» Андреев, В.С. Моделирование индивидуального стиля: статика и динамика [Текст] / В.С. Андреев // Известия Смол. гос. ун-та. – 2012г. – № 4 (20). – С. 105).

Целью анализа идиостиля автора является не перечисление и описание языковых фактов, использованных им, а выявление отличительной черты — доминанты его идиостиля. Как отмечает М.В. Панкратова, «доминанта определяется повторяемостью в тексте, высокой частотой применения, преобладанием в ряду других идиостилевых особенностей» (Панкратова, М.В. Доминантные компоненты идиостиля И. Лиснянской (контраст, повтор, сравнение): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / М.В. Панкратова. – М, 2009. – С.12).

В качестве идиостилевой особенности, в том числе доминирующей, как показывает ряд лингвистических работ, может выступать антонимия. Анализ произведений писателей и поэтов-классиков, таких как А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, А.С. Пушкин, Дж. Г. Байрон, М. Цветаева и др., выполненный разными лингвистами, позволяет сделать вывод о том, что при помощи антонимов писатели и поэты выражают свое противоречивое, контрастное восприятие мира, что непосредственно связано с личностью автора. Также часто при помощи антонимов писатели и поэты ярко и образно описывают и характеризуют героев произведений, их чувства, состояния, отношения, окружающую их действительность. Нестандартные антонимические оппозиции индивидуализируют творчество мастера слова, и, следовательно, широкое и разнообразное употребление антонимов может служить признаком идиостиля поэта и писателя.

К современным авторам, признаком идиостиля которых можно считать антонимию, относится известный американский писатель Дэн Браун. Популярность его произведений обусловлена острым, динамичным и часто непредсказуемым сюжетом; нестандартным жанром, вовлекающим огромное количество познавательной информации; глобальностью тем, лежащих в основе произведений. Последние два фактора имеют непосредственное влияние на язык, который будучи богатым и ярким, но в тоже время невычурным, воздействует на читателя, создаёт ощущение полного погружения в текст. Противостояние и борьба, заложенные в сюжетах романов, способствуют широкому употреблению автором антонимов, как лексических, так и грамматических. Специфике их употребления в романах Д. Брауна посвящена вторая глава настоящего исследования.

Во второй главе *«Семантические и функциональные особенности антонимических оппозиций в произведениях Дэна Брауна»* выявляются линии семантических противопоставлений, способствующие аттракции антонимов в произведениях Дэна Брауна, описываются виды антонимических оппозиций и способы актуализации их антонимичности, типичные для писателя, выявляются изобразительно-выразительные, прагматические и текстообразующие функции данных оппозиций, устанавливаются критерии, позволяющие считать антонимию признаком идиостиля.

В основе сюжетов романов Д. Брауна лежит идея о бинарной оппозитивности как принципе организации мироздания, предполагающем единство и

борьбу противоположностей и соответствующем такому имманентному свойству религиозной картины мира, как *дуалистичность*. Данная идея эксплицитно выражена в романе Д. Брауна «Ангелы и демоны»: He (God) created everything in opposites (D. Brown. Angels and Demons).

С основной идеей в романах Д. Брауна тесно связаны различные контрастные противопоставления, проходящие через целые сюжеты. Для их обозначения мы будем использовать термин «*линия семантического противопоставления*». К числу таких линий в рассматриваемых романах могут быть отнесены следующие: противопоставление науки / религии, науки / мистицизма, естественного / сверхъестественного; духовных / материальных ценностей; разрушения / созидания, жизни / смерти; порядка / хаоса; феминистической / маскулинистической религиозных картин мира; правды / лжи, неподкупности / продажности.

Следует отметить, что одна и та же линия семантического противопоставления может иметь различную степень значимости для разных произведений Д. Брауна – она может быть доминантной для одного произведения и второстепенной для другого.

Реализация названных выше линий семантического противопоставления, отражающих борьбу противоположностей, требует от Д. Брауна широкого использования антонимических оппозиций различного типа (системных и индивидуально-авторских лексических антонимов, межчастеречных и межуровневых оппозиций). В силу этого его произведения могут быть охарактеризованы как *сфера антонимической аттракции* (данный термин предлагается нами по аналогии с терминами «неоаттракция», «синонимическая аттракция», используемыми в лингвистике).

Для доказательства выдвинутого нами предположения о том, что тексты Д. Брауна являются сферой антонимической аттракции, рассмотрим более подробно участие антонимических оппозиций в реализации одной из линий семантических противопоставлений, а именно линии противопоставления материальных и духовных ценностей, в данных текстах.

Эта линия представлена в романе Д. Брауна «Утраченный символ» и реализуется с помощью индивидуально-авторских лексических антонимов *wealth / wisdom*.

Герой романа, Питер Соломон, влиятельный представитель масонской ложи, ставит сына Закари перед выбором между огромным состоянием и возможностью познать мудрость, которую на протяжении долгого времени берегли масоны. Данное противопоставление выражено посредством индивидуально-авторских антонимов *wealth / wisdom*:

(1) Peter Solomon had once presented his son, Zachary, with an impossible choice – **wealth** or **wisdom** (D. Brown. Lost Symbol).

Питер Соломон противопоставляет богатство и мудрость, подчёркивая редкость и особую ценность последней. Эта мысль воплощается при помощи системных лексических антонимов *commonplace / rare*:

(2) Wealth is **commonplace** but wisdom is **rare** (D. Brown. Lost Symbol).

Закари выбрал богатство, тем самым разочаровал отца. Далее, когда Закари попал в тюрьму, он надеялся, что состоятельный родитель вытащит его оттуда. Однако тот решил преподать сыну урок. Закари затаил злобу на отца. Инценировав собственную смерть, он сбежал из тюрьмы и начал новую жизнь под новым именем. Он потратил годы на совершенствование своего тела и ума. Спустя много лет Закари вернулся к отцу в новом облике, на этот раз за мудростью, которая, как он полагал, должна была завершить процесс его самосовершенствования, обожествления. Закари не желал раскрывать свою личность перед отцом и намеревался силой выведать тайну масонского знания. Не узнав в нападающем сына, Питер Соломон решил откупиться деньгами. Но безуспешно. Закари жаждал узнать древнюю мудрость:

(3) I come for **wisdom**, and he offers me **wealth** (D. Brown. Lost Symbol).

Противопоставление идеальных и материальных ценностей встречается и в романе Д. Брауна «Ангелы и демоны» и реализуется посредством индивидуально-авторских антонимов *faith / money*.

(4) **Faith**, not **money**, is the backbone of this church (D. Brown. Angels and Demons).

Римская католическая церковь владеет несметными богатствами, однако камерарий решительно заявляет, что только искренняя вера делает церковь сильной и непоколебимой.

Итак, сюжеты произведений «Утраченный символ» и «Ангелы и демоны» способствуют аттракции индивидуально-авторских лексических антонимов *wealth / wisdom, faith / money* и системных лексических антонимов *commonplace / rare*.

Будучи сферой антонимической аттракции, произведения Дэна Брауна характеризуются высокой частотностью употребления антонимов. В 6 проанализированных произведениях общим объёмом 3598 страниц нами было обнаружено 2258 антонимических оппозиций (т. е. в среднем 0, 6 оппозиций на одну страницу). Такое значительное количество антонимических оппозиций подтверждает предположение о важности антонимических оппозиций для идиостиля Д. Брауна.

Из этих оппозиций чуть более половины (50,7 %) от общего числа выборки (1145 примеров) представлены *системными лексическими* однокорневыми и разнокорневыми антонимами. Например:

(5) Everything is **possible**. The **impossible** just takes longer (D. Brown. Digital fortress) (оппозиция однокорневых антонимов, антонимичные семы «возможность / невозможность»).

(6) Science textbooks tell us how to create a nuclear reaction, and yet they contain no chapter asking us if it is a **good** or a **bad** idea (D. Brown. Angels and Demons) (оппозиция разнокорневых антонимов, антонимичные семы «хорошее / плохое»).

Индивидуально-авторские лексические антонимы составляют 18,6 % от общего объёма выборки (420 примера). Подавляющее их большинство представлено индивидуально-авторскими антонимами, значения которых противо-

поставляются с помощью антонимичных сем, центральных для системных и периферийных для индивидуально-авторских антонимов (*первый тип*). Например:

(7) “Science can heal, or science can kill. It depends on the soul of the man using the science. It is the soul that interests me.” (D. Brown. Angels and Demons) (антонимичные семы «созидание / разрушение»).

Ко *второму типу* индивидуально-авторских антонимов относятся такие антонимы, которые изначально являются словами, обозначающими концепты, связанные через ассоциации по смежности, а не ассоциации по контрасту. Например.

(8) “I’m a biologist. I save lives ... not souls.” (D. Brown. Inferno) (антонимичные семы «физическое / духовное»).

Понятия *жизнь* и *душа* являются смежными, так как, покуда человек жив, у него есть душа. Однако в данном случае слова *life* и *soul* воспринимаются как противоположные. Для учёного-биолога, занимающегося здравоохранением, важно спасти тело, а не душу.

Третий тип индивидуально-авторских антонимов включает антонимы, образованные благодаря дифференциации значений синонимов. Приведём пример.

(9) Langdon felt deeply unsettled. “But ... that seems impossible.” “Not impossible, Robert, just unthinkable (D. Brown. Inferno) (антонимичные семы «реальное / ирреальное»).

Выделенные слова имеют синонимичные значения с той лишь разницей, что *impossible* — это характеристика чего-то, что не может реально существовать, *unthinkable* — чего-то, что может реально существовать, но кажется невероятным, т. е. субъективно воспринимается как невозможное. Эта небольшая разница между объективной невозможностью и субъективным восприятием чего-либо как невозможного как разница между реальным и нереальным в данном контексте усиливается автором, и слова *impossible* и *unthinkable* антонимизируются.

Четвёртый тип образования индивидуально-авторских антонимов предполагает использование системных антонимов, один из которых в конкретном контексте выступает в значении, не антонимичном значению другого. Приведём пример.

(10) “He has stupid hair. I saw his picture.”

“He’s got a smart head, though. ...” (D. Brown. Angels and Demons).

Формально антонимическая оппозиция состоит из системных антонимов *stupid* / *smart*, обладающих антонимичными семами «глупость / ум». Однако в данном контексте мы имеем дело с антонимами-паронимами и каламбуром, поскольку слово *stupid* при описании причёски касается внешности героя, а не его интеллекта, и синонимично слову *ridiculous* (нелепая, несуразная). Данная внешняя нелепость противопоставляется прекрасным умственным способностям героя (контраст внешней формы и внутреннего содержания).

Оппозиции *межуровневых* антонимов: слово — словосочетание состави-

ли 0,88 % от общего объёма выборки (20 примеров). Например:

(11) “They killed **privately**, dropping bodies when no one was looking”

“...you are going to brand and kill these men **in public**?” (D. Brown. Angels and Demons, 183) (антонимичные семы «тайное / явное»).

Помимо лексических в романах Д. Брауна представлены также *грамматические антонимы*. Они составили 24% (438 примеров) от общей выборки. Например:

(12) “You **believe** God chose you?”

“I **did**. And I **do**” (D. Brown. Angels and Demons) (антонимическая оппозиция морфологических антонимов – форм настоящего / прошедшего времени).

За счёт употребления в первой реплике формы настоящего времени, а во второй – обеих антонимичных форм достигается отрицание изолированности прошлого от настоящего, что позволяет подчеркнуть верность героя своим убеждениям.

Синтаксические антонимические оппозиции составили 6,8 % от общего объёма выборки (154 примера). К ним, в частности, относятся оппозиции, структуры значений элементов которых содержат семы «*аффирмативность / негативность*». Например:

(13) “I obviously **can’t** refuse the President.”

“No,” the director said, “but I **can**.” (D. Brown. Deception Point).

Автор при помощи данной оппозиции противопоставляет двух героев произведения, один из которых пользуется огромным влиянием и авторитетом, а второй находится под влиянием и в зависимом положении от других.

Индивидуально-авторский стиль Д. Брауна характеризуют не только количество антонимов и их типы, но и средства *актуализации их антонимичности*. К особым средствам актуализации антонимичности, которые можно считать признаком идиостиля Д. Брауна, относятся следующие: графическое выделение антонимов курсивом, написание антонимов с заглавной буквы (расположенных как внутри микроконтекста, так и внутри макроконтеста); авторский комментарий, в том числе отражающий собственно лингвистическую рефлексю, – использование сопутствующей антонимической оппозиции терминологической лексики с семой «противоположность»: антитезис, оксюморон и под.

Последнее средство актуализации представляет собой особый интерес, так как является наиболее ярким отличительным признаком идиостиля Д. Брауна, свидетельствующим о его опыте работы в качестве лингвиста-преподавателя. Например:

(14) Although she eventually came to respect his potent intellect, his *icy* demeanor always seemed inhuman, the exact **antithesis** of her father’s *warmth* (D. Brown. Angels and Demons).

Термин *antithesis* сопровождает антонимическую межчастеречную оппозицию *icy / warmth*.

Помимо лексических и грамматических антонимов, в произведениях Д. Брауна также представлены *текстообусловленные* антонимы, которые реализуются только в синтагматике, т.е. в речи, в составе связного текста. Они соста-

вили 6,9 % (155 примеров) от общей выборки. В рассматриваемых произведениях встречаются все виды текстовой антонимии: имплицитная, субституционная и антонимия парафразы. Например:

(15) For an instant, he feared Fache **had put him on English television** as well, but the librarian's smile suggested **otherwise** (D. Brown. The Da Vinci Code 41) (*otherwise = had not put him on English television*) (субституционная антонимия: наречие *otherwise* замещает грамматический антоним *had not put*).

(16) He had promised himself **he would stop in the hotel lobby for a cafe au lait to clear his thoughts**, but **instead his legs carried him directly out the front door into the gathering Paris night properly** (D. Brown. The Da Vinci Code) (*his legs carried him directly out the front door into the gathering Paris night = he didn't stop in the hotel lobby for a cafe au lait to clear his thoughts*) (антонимия парафразы: второе выделенное предложение эквивалентно по смыслу антониму первого, т.е. выступает парафразой предложения *he would stop in the hotel lobby for a cafe au lait to clear his thoughts*. Употребление наречия *instead* дополнительно подчёркивает противоположность значений исходной конструкции и конструкции-парафразы).

Таким образом, системные лексические антонимы составили чуть больше половины всей суммы лексических и грамматических антонимов. Индивидуально-авторские антонимы составили 1/5 всех примеров нашей выборки. Данные антонимы, а также типичные только для идиостиля Д. Брауна средства актуализации антонимичности позволяют прийти к выводу об антонимокреативности писателя. Под *антонимокреативностью* мы понимаем творческое использование ресурсов языка для создания нестандартных противопоставлений и усиления противоположности. Данный термин предлагается нами по аналогии с термином «фразеокреативность», используемым И.В. Зыковой (Зыкова, И.В. Лингвокреативность с позиции лингвокультурологии: теория, метод, анализ [Текст] / И.В. Зыкова // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2016. – С. 140).

Антонимы в произведениях Д. Брауна выполняют разнообразные *изобразительно-выразительные* функции: функцию контрастного сопоставления (контрастно сопоставляются предметы, явления, признаки, различные детали); функцию сближения противоположностей (подчёркивается сходство того, что кажется несовместим); интенсифицирующую функцию (усиление эффекта воздействия на читателя за счёт употребления в микроконтексте сразу нескольких антонимических оппозиций); функцию акцентуации дуалистичности религиозной картины мира (привлечение внимания к бинарным оппозициям, типичным для данной картины); символическую функцию (антонимы выступают в качестве различных символов); характеризующую функцию (описание качеств и черт характера, свойственных тому или иному герою или группе лиц); функцию обозначения места и времени действия; функцию сюжетной мотивировки (функцию средства развития действия) (антонимы выступают в роли предвестников дальнейшего развития событий); дескриптивную функцию (эмоционально-нейтральное описание лиц и предметов), функцию акцентуации конкретизации

(подчёркивание значимости, предметов, явлений, лиц). Функция *акцентуации дуалистичности религиозной картины мира* может рассматриваться как индивидуально-авторская, типичная именно для романов Д. Брауна. Она обусловлена самими сюжетами романов писателя, в основе которых лежит идея о бинарной оппозитивности как принципе организации мироздания, предполагающем единство и борьбу противоположностей. С данной основной идеей в романах Д. Брауна тесно связаны различные контрастные противопоставления, проходящие через целые произведения. Например:

(17) **Heaven** and **hell**, **night** and **day**, **hot** and **cold**, **God** and **Satan**. Both science and religion rejoiced in God's symmetry...the endless contest of **light** and **dark** (D. Brown. Angels and Demons) (системные лексические антонимы с антонимичными семами «рай / ад», «день / ночь», «жар / холод», «добро / зло», «свет / тьма»).

К числу *прагматических* функций антонимов в диалогах, содержащихся в произведениях Д. Брауна, относятся следующие: функция опровержения, в том числе этикетного, неповиновения, противопоставления.

(18) "This is quite **different**."

"No. This is **identical**" (D. Brown. Inferno, 265) (системные лексические антонимы с антонимичными семами «одинаковое / различное»).

В данном примере антонимы выполняют функцию опровержения: с их помощью передаются разные точки зрения героев, одна из которых опровергает другую.

(19) "We're on different time zones. **You must be tired**"

"**Not at all**," the secretariat said (D. Brown. The Da Vinci Code, 165) (= *I'm not tired*);

В этом примере антонимы выполняют функцию этикетного опровержения. Его целью преимущественно является стремление избавить собеседника от хлопот и беспокойства.

Антонимы в романах Д. Брауна, будучи значимыми элементами в текстах произведений, выполняют текстообразующую функцию, осуществляя антонимическую когезию В зависимости от того, соединяют ли антонимы части элементарных единиц текста – диктем (термин М.Я.Блоха) или диктемы между собой, различают контактную и дистантную антонимическую когезию.

Для романов Д. Брауна характерны оба типа антонимической когезии, но особое значение имеет *дистантная* антонимическая когезия, так как именно она обеспечивает целостность и связанность (сцеплённость) текста на уровне всего произведения. Данная когезия осуществляется с помощью оппозиций, связанных с линиями семантических противопоставлений. При дистантной антонимической когезии, расположение повторяющихся антонимов и антонимических биномов не хаотичное, оно поддается схематизации.

Так, Д. Браун выстраивает сюжет романа «Ангелы и демоны» вокруг поиска *антивещества* (*antimatter*), которое один из героев определяет как «*противоположность вещества* (*matter's opposite*)». Оппозиция системных лексических однокорневых антонимов *matter / antimatter* участвует в текстообразова-

нии следующим образом: цепь диктем, последовательно следующих друг за другом и содержащих первый член антонимической оппозиции *matter* (глава 19), сменяется другой цепью диктем, содержащих второй член антонимической оппозиции *antimatter* (глава 21). Причём сами цепи соединены между собой дистантно.

Антонимы *matter / antimatter* употребляются также в разных диктемах, следующих непосредственно друг за другом. Таким образом, антонимы объединяют диктемы в гипердиктему.

(20) “Scientists have known since 1918,” Vittoria said, “that two kinds of **matter** were created in the Big Bang. One **matter** is the kind we see here on earth, making up rocks, trees, people. The other is its inverse—identical to **matter** in all respects except that the charges of its particles are reversed.”

Kohler spoke as though emerging from a fog. His voice sounded suddenly precarious. “But there are enormous technological barriers to actually storing **antimatter**. What about neutralization” (D. Brown. Angels and Demons).

Антонимическая оппозиция *matter / antimatter* употребляется в 19 и 21 главах, далее многократно встречается только второй член оппозиции (*antimatter*), и только в конце романа (глава 129) антонимы снова употребляются совместно:

(21) “Vetra found himself, in addition to creating **matter**, creating **antimatter**...” (D. Brown. Angels and Demons).

Антонимы также участвуют в создании композиционно-смысловой структуры фрагментов текста диктем. Наиболее типичными диктемами, образованными с помощью антонимов, являются следующие типы диктем: диктема, в которой антонимическая оппозиция занимает заключительную позицию и является логическим завершением вышесказанного или выводом к нему; диктема, в которой одна из антонимических скреп расположена в начале диктемы, а другая — в конце (происходит своеобразное обрамление диктемы); диктема, со сквозным употреблением антонимов, основной темой, которой, является контрастное сопоставление двух лиц, предметов, явлений. Например:

(22) Steadying his hands, the initiate **raised** the skull to his mouth and felt his lips touch the dry bone. He closed his eyes and tipped the skull toward his mouth, drinking the wine in long, deep swallows. When the last drop was gone, he **lowered** the skull (D. Brown. The Lost Symbol, 20).

В данной диктеме один антоним находится в начале диктемы, другой — в конце. Первый член антонимической оппозиции участвует в описании начала ритуала посвящения в самый высокий уровень масона, а второй член — в описании его завершения.

(23) **Darkness** followed **light**. **Chaos** followed **order**. Entropy was fundamental. Everything decayed. The perfectly **ordered** crystal eventually turned into **random** particles of dust (D. Brown. The Lost Symbol).

В данном примере представлена диктема со сквозным употреблением антонимов. В подобных диктемах обычно сопоставляются противоположные стороны одного явления.

Таким образом, антонимию можно рассматривать как признак идиостиля Д. Брауна в силу 1) наличия сюжетов, требующих широкого употребления антонимов, т. е. являющихся сферой антонимической аттракции, 2) высокой частотности употребления антонимов в произведениях Д. Брауна, использования автором антонимов всех знаковых уровней языка (от морфем до текстообусловленных), 3) реализации автором антонимокреативности, заключающейся в создании индивидуально-авторских антонимов и использовании специфических, свойственных только Д. Брауну средств актуализации антонимичности, 4) использования антонимов в разнообразных изобразительно-выразительных и прагматических функциях, а также в текстообразующей функции, проявляющейся в осуществлении дистантной антонимической когезии с помощью оппозиций, связанных с линиями семантических противопоставлений, а также создании определённых типов диктем.

В *заключении* диссертации излагаются основные выводы, полученные в результате анализа особенностей употребления антонимических оппозиций в произведениях Д. Брауна. Перспективу дальнейшего исследования мы видим в изучении антонимии как идиостилевой доминанты на материале произведений других авторов, а также в способах сохранения данного идиостилевого своеобразия во вторичных текстах.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Оганян, Н.Б. Системные антонимы в произведениях Дэна Брауна [Текст] / Н.Б. Оганян // Известия ЮФУ. Филологические науки. – Ростов-н/Д, 2014. – Вып. 3. – С. 148 – 156 (0,50 п.л.).
2. Оганян, Н.Б. Тексты Дэна Брауна как сфера антонимической аттракции [Текст] / Н.Б. Оганян // Известия ЮФУ. Филологические науки. – Ростов-н/Д, 2016. – Вып. 3. – С. 87 – 95 (0,53 п.л.).
3. Оганян, Н.Б. Изобразительно-выразительные функции антонимов в текстах произведений Дэна Брауна [Электронный ресурс] / Н.Б. Оганян // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-н/Д, 2016. – Вып. 6 – Режим доступа: <http://hses-online.ru/Arch.html> (0,61 п.л.).

Другие научные публикации

4. Оганян, Н.Б. Антонимия в романе Дэна Брауна «Ангелы и демоны» [Текст] / Н.Б. Оганян // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛЮМОНОСОВ-2013» [Электронный ресурс] – М.: – МАКС Пресс, 2013. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (0,15 п.л.).
5. Боева-Омелечко, Н.Б., Оганян, Н.Б. Антонимия как признак идиостиля Дэна Брауна (на материале романа «Ангелы и демоны») [Текст] / Н.Б. Оганян // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. статей по мат. IX междунар. заочной науч.-практ. конф. – М.: Изд-во Межд. центр науки и образования, 2013. – С. 133 – 137 (0,24 п.л. / 0,12 п.л.).

6. Оганян, Н.Б. Понятие «идиостиль» в лингвистике [Текст] / Н.Б. Оганян // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. статей по мат. XXV междунар. заочной науч.-практ. конф. – М.: Изд-во Межд. центр науки и образования, 2014. – Вып. 6 (25). – С. 153 – 157 (0,25 п.л.).

7. Оганян, Н.Б. Семантические линии противопоставления в произведении Дэна Брауна «Ангелы и демоны» [Текст] / Н.Б. Оганян // Миссия молодежи в науке. Сборник материалов научно-практической конференции: в 2 т. Том 1. – Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014. – С. 339 – 342 (0,14 п.л.).

8. Оганян, Н.Б. Textoобусловленная антонимия и её реализация в английском языке (на материале произведений Дэна Брауна) [Текст] / Н.Б. Оганян // Современные научные исследования и инновации. – М.: Изд-во Межд. Научно-инновационный центр, 2015. Вып. 12 (56). – С. 197 – 201(0,37 п.л.).